

«Московский период»
М. Булгакова
(фантастические произведения,
сатирические произведения)

1. Дьяволиада (1923)
2. Роковые яйца (1924)
3. Собачье сердце (1925)

Дьяволиада

Повесть о том, как близнецы
погубили делопроизводителя

Главный герой - В. П. Коротков.

Герои-антагонисты – братья Кальсонеры

Мир в «Дьяволиаде»

Рисунок Виктора Зель Руб

Мир в «Дьяволиаде»

- Мотив неузнавания
- Взаимозаменяемость

Это был
Кальсонер, но
Кальсонер с
длинной
ассирийско-
гофрированной
бородой,
ниспадавшей на
грудь.

Таблички на дверях в Центроснабе

ДОРТУАР
ПЕПИНЬЕРОКЪ

НАЧКАНЦУПРАВДЕЛСНАБ

ДЕЖУРНЫЕ КЛАССНЫЕ
ДАМЫ

Справочное

Глава XI.

Парфорсное кино и бездна

Роковые яйца

Главные герои – профессор
зоологии В. И. Персигов

и

Александр Семенович Рокк,
заведующий показательным
совхозом «Красный луч»

Реальность и ее отражение в СМИ

Профессор на крыше, на
белом экране,
закрывался кулаками от
фиолетового луча. И
точно: мимо храма
Христа, по Волхонке,
проскочил зыбкий
автомобиль и в нем
барахтался профессор,
и физиономия у него
была, как у
затравленного волка.

Засим выскочила
огненная надпись:
"Профессор
Персиков, едучи в
авто, дает
объяснение нашему
знаменитому
репортеру капитану
Степанову".

Мотив инфернальности

Василиск

Преображение
Господне (20 августа)

Он уже хотел повернуться к деревянным мосткам, как вдруг перед ним в зелени повторился и к нему присосанилось короткое сечение, как будто высочилось масло и пар из паровоза. Александр Семенович насторожился и стал немигая смотреть в глухую стену сорной заросли.

Александр Семенович, — прозвучал в этот момент голос жены Рокка, и белая ее кофточка мелькнула, скрылась, но опять мелькнула в малиннике. — Подожди, я тоже побегу кунаться.

Жена спешила к пруду, но Александр Семенович ничего ей не ответил, весь приковавшись к лопухам. Сероватое и одиозное бревно начало подниматься из их чащи, выростая на глазах. Какие-то микровые желтоватые пятны, как показалось Александру Семеновичу, усеивали бревно. Оно начало выгибаться, изгибонь и шевелиться, и выгнулось так высоко, что перетянуло нижнюю корявую иву. Затем верх бревна надломился, лемного склонился, и над Александром Семеновичем оказалось что-то, напоминающее по высоте электрический московский столб. Но только это что-то было раза в три толще столба и гораздо красивее его, благодаря чешуйчатой затворке. Ничего еще не понимая, но уже холодея, Александр Семенович глянул на верх ужасного столба, и сердце в нем на несколько секунд прекратило бой. Ему показалось, что мороз ударил внезапно в августовский день, а перед глазами стало так сумеречно, точно он стоял на солнце сквозь летние титаны.

На вершине концы бревна оказалась голова. Она была сплюснута, заострена и украшена желтым крутым потном по оливковому фону. Лишнее веко, открытые ледяные и узкие глаза сидели в крыше головы, и в глазах этих мерцала совершенно невиданная злоба. Голова сделала такое движение, словно кинула воздух, весь столб вообразил в лопухи, и только один глаз остался и, не мигая, смотрел на Александра Семеновича. Тот, покрытый липким потом, произнес четыре слова, совершенно невероятных и вызванных сдвинутым с ума страхом. Настолько уж хороши были эти слова между десятилетий.

— Что это за шутки...

Затем ему вспомнилось, что фактары... да... да... Инте... плетено... картинка в картинка... Заканчивает.

Голова вновь возмывалась, и стало выходить и туловище. Александр Семенович поднес флейту к губам, хрипло пискнула и заиграл, ежеминутно задыхаясь, вальс из «Евгения Онегина». Глаза в зелени тотчас же загорелись непримиримой ненавистью к этой опере.

— Что ты, одурел, что ли решил на жаре? — послышался веселый голос Мани, и где-то краем глаза справа уловил Александр Семенович белое пятно.

Собачье сердце

Чудовищная история

Собачье сердце

Профессор Ф. Ф. Преображенский (+ д-р
Борменталь)

Шарик - П. П. Шариков

Швондер

Собачье сердце - Фауст

- Мечты о вечной молодости (Фаусты – пациенты Преображенского)
- Создание гомункула, искусственного чебловека (Фауст – Преображенский, Вагнер – Борменталь, гомункул – Шариков)

	Дьяволиада	Роковые яйца	Собачье сердце
инфернальность	Враждебный мир, хаос, Кальсонер изрыгает пламя	Черти, а не люди (Персики). Опыты с яйцами - дьявольские (Дуня). Василиски – Преображение Господне.	Отсылка к Мефистофелю через Фауста
Фантастика обусловлена	Сумасшествием героя	Отсылкой к будущему, псевдонаучностью	Псевдонаучностью, остранным восприятием собаки
Сатира направлена на	Советскую бюрократию	Преждевременное использование научных идей в практической сфере	Попытки изменить социум (революция) или человека (наука)
Глобальная проблема	Нормальный человек не может выжить в мире хаоса.	Границы научного исследования размываются, наука делает хаотичный мир еще ужаснее.	Революционным методом изменить ничего нельзя.